«НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ» ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ФИЛОСОФИЮ*

С.В. Пишун

В рецензии представлен взгляд на фундаментальное исследование профессора Уральского федерального университета Б.В. Емельянова, выполненное в жанре словаря персоналий, в котором анализируются интеллектуальные биографии наиболее известных представителей русской философии. Дано обоснование научного характера данной работы, показано её значение для современной истории философии.

Ключевые слова: история русской философии, интеллектуальная биография, анализ философского учения, реконструкция контекста, уральская историко-философская школа.

«SCIENTIFIC AND BIOGRAPHICAL» VIEW OF RUSSIAN PHILOSOPHY

S.V. Pishun

The review presents a view of the fundamental study of the Professor of Ural Federal University B.V. Emelyanova, performed in the genre "Dictionary of Personalities," which analyses the intellectual biographies of the most famous representatives of Russian philosophy. The rationale of the scientific nature of this work is given; its significance for the modern history of philosophy is shown.

Key words: history of Russian philosophy, intellectual biography, analysis of philosophical teachings, context reconstruction, Ural historical and philosophical school.

В последние три десятилетия мы могли наблюдать несколько попыток изложения истории отечественной философской традиции через опыт написания интеллектуальных биографий наиболее значимых её представителей. Впрочем, такой подход давно и основательно укоренился в современной гуманитаристике, когда взгляды и убеждения философа самым тесным образом соотносятся с исследованием его жизненного пути, перипетиями судеб. Впечатляющий труд известного историка русского «любомудрия» Бориса Владимировича Емельянова является продолжением подобного жанра «биографии-обзора творчества», но с рядом существенных дополнений. Во-первых, такой обзор стал воистину энциклопедией русской мысли, в тексте мы встречаем множество впервые обозначенных фактов и подробностей жизни отечественных мыслителей, философов. Во-вторых, Б.В. Емельянов мастерски вводит читателя в контекст, концентрируется, в том числе, и на взаимодействии философа с интеллектуалами, мыслителями, «творцами-художниками» того времени. В результате мы получаем не просто реконструкцию «жизненных вех» конкретной персоналии, перед нами предстаёт более масштабная,

«панорамная» картина философских поисков в России в разные эпохи и столетия. Автор книги очень тонко чувствует эту грань между анализом собственно философского учения и реконструкцией контекста, интеллектуальной атмосферы прошлого. В итоге мы имеем подлинно научный текст, в котором достаточно тщательно и подробно восстанавливается реальная картина творческого пути каждого из представленных русских мыслителей с весьма добротным и основательным изложением их философского учения. При этом мы не можем сказать, что это изложение является абсолютно «бесстрастным», в характеристиках и описаниях наследия отечественных «любомудров» мы встречаем много «личного» от самого профессора Емельянова, он к наследию каждого автора относится с огромным уважением, что выдаёт в нём не только знатока русской интеллектуальной традиции, но и человека, бесконечно преданного делу возрождения русской духовной культуры. Профессор Б.В. Емельянов одинаково бережно относится к славянофилам и западникам, философам-просветителям XVIII в. и русским марксистам, профессорам духовных академий и позитивистам, философам русского зарубежья и представителям «нового религиозного сознания». Он сохраняет позицию здравого смысла, показывая «цветущую сложность» русской философии, особенно на протяжении XIX – начала XX в.

* Заметка о труде Б.В. Емельянова «Русская философия: Словарь персоналий». (Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 1026 с.).

Пишун Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор Департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток).

Pishun Sergey Viktorovich – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies of the School of Arts and Humanities at Far Eastern Federal University (Vladivostok).

E-mail: pishoons@mail.ru

© Пишун С.В., 2020

Особого признания заслуживает обращение Б.В. Емельянова к некоторым «подпольным философам», писавшим свои значительные труды в 20-е – первой половине 50-х гг. XX в. Речь, в частности, идёт о Д.Л. Андрееве, М.М. Бахтине, А.Л. Чижевском, П.А. Флоренском, Г.Г. Шпете, отчасти А.Ф. Лосеве и Л.Н. Гумилёве. Читая данный «Словарь», начинаешь понимать, что даже в самые «сурово-кроважидные» времена линия «вольного философствования» в нашей стране никогда не прерывалась, хотя всё это сопровождалось громадным риском и требовало немалого мужества... Б.В. Емельянов рисует вполне реалистическую картину того времени, показывает всю ту цену, которую платили эти замечательные люди за своё право пусть даже относительно свободно мыслить и творить... На примере биографий конкретных людей мы видим, как ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО могут столь тесно переплетаться, когда потребность мыслить независимо и свободно приводит философа к необходимости по-настоящему страдать, терпеть лишения, а иногда и к гибели... Очень важно сохранить не просто память о том «железном веке» отечественной философии, но и показать существенный вклад этих сохранивших внутреннее достоинство мыслителей, часто настоящих мучеников, в русскую духовную и интеллектуальную традицию. Профессору Б.В. Емельянову это вполне удалось, и эту непростую страницу истории русского «любомудрия» можно будет изучать, опираясь, в том числе, и на «Словарь персоналий».

К несомненным достоинствам книги следует отнести то, что автор соблюдает баланс между занимательностью и сложностью подачи материала, у него есть несомненный талант писать просто о сложных интеллектуальных конструкциях, понимание которых требует определённого напряжения и концентрации. Это тем более важно, когда речь заходит о ценности данного труда как учебного пособия для студентов образовательных программ гуманитарного профиля. Наш опыт чтения курса истории русской философии в Дальневосточном федеральном университете на протяжении более чем 20 лет свидетельствует о том, что наиболее востребованы у студентов материалы, в которых они знакомятся как с творческим наследием конкретного философа в целом, так и с отдельными аспектами его учения, вызвавшими живой интерес. Монографии и учебные пособия Б.В. Емельянова в данном случае очень часто цитируются студентами в силу высокого профессионализма автора, способного мастерски и по-настоящему интересно изложить и интерпретировать философскую систему, пусть даже самую сложную. Иногда создаётся впечатление, что автор пособия является как минимум непосредственным участником событий, мы узнаём

у него детали, скажем так, ранее совсем неизвестные, которые можно почерпнуть лишь из переписки философа с коллегами, близкими, официальными властями, общения с родственниками или друзьями... Вся эта переписка была бережно сохранена автором и, будучи переданной на хранение в государственные архивные фонды, несомненно, станет объектом интереса исследователей истории русской философии в будущем. Можно предположить, что Б.В. Емельянов сам очень хорошо знаком с многочисленными архивными источниками, каждый пример «интеллектуальной биографии» в его исполнении претендует на точность сведений и объективность оценок. Не случайно он во вступительном слове благодарит сотрудников архивов за помощь в сборе материала для данного «Словаря». Ему важно познакомить нас с **реальной** историей русской философии, не искажённой идеологическими и просто личностно-мотивированными интерпретациями, ознакомить и с подлинными сведениями и фактами из жизни отечественных «любомудров».

Научное значение данного «Словаря» Б.В. Емельянова несомненно. В тексте мы можем прочесть собственные авторские интерпретации многих терминов, их, по сути, переосмысление, с приданием им нового или дополнительного смысла. Например, разбирая содержание «византизма» К.Н. Леонтьева, автор очень подробно выявляет смысловые коннотации самого феномена «византизм».

Обращаясь к теоретическим истокам философских учений русских мыслителей, Б.В. Емельянов исходит из их тесной связи с классической европейской философией. Мы узнаём, что многие университетские преподаватели философии и представители соответствующих кафедр в духовных академиях из Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Казани, Одессы проходили длительную стажировку в европейских, чаще всего немецких, образовательных центрах. Вместе с тем он подчёркивает и творческую оригинальность взглядов каждого из интересующих его отечественных авторов. Б.В. Емельянов на многих страницах очень ярко описывает их «муки творчества», показывает всю противоречивость и той общественной атмосферы, в которой проходило их идейное становление.

Судя по подбору перечня персоналий, автор книги исходит из расширительного толкования самого феномена русской философии, среди наиболее ярких представителей которой Б.В. Емельянов видит А.С. Хомякова и К.Н. Леонтьева, М.А. Бакунина и В.И. Ленина, М.К. Мамардашвили и В.В. Розанова, М.М. Бахтина и Л.Н. Гумилёва, Е.П. Блаватскую и П.К. Энгельмейера. Такой подход нам видится вполне оправданным, неправильно было бы делить представителей отечественной философии на «истинно-русских», достойных упоми-

нения, и прочих, недостойных в силу их «интернационализма», «чуждости» традиции русской культуры и т.п. Системное понимание происходивших в прошлом процессов формирования отечественной интеллектуальной традиции требует полноты взглядов, отстаиваемых разными группами русского образованного класса. Автор труда совершенно справедливо полагает, что отечественная философия богата «идейным разнообразием», она включает в себя традицию религиозного философствования, но не менее интересной и значимой является и та линия философии, которая была ориентирована на современную, основанную на научном понимании постановку и решение важнейших мировоззренческих проблем. Для Б.В. Емельянова характерно стремление избегать крайностей в выборе предпочтительных персоналий, мы видим у него в «Словаре» представителей разных эпох отечественного «любомудрия», начиная с допетровских времён.

Высоко оценивая столь обширный и качественный во всех отношениях текст, тем не менее можно в чём-то, в каких-то частностях и подискутировать с автором. Так, знакомя нас с жизненным путём советских философов, чей творческий расцвет пришёлся, так сказать, на эпоху «развитого социализма», автор неоднократно указывает на некие трагические условия, в которых они творили. При этом мы узнаём, что эти люди входили в элиту советского общества, были признанными властью интеллектуалами, чьи книги печатались десятками, если не сотнями тысяч экземпляров. Вполне резонно возникает вопрос: в чём состоит, собственно, трагичность их существования? Вероятно, автор имеет в виду ту атмосферу «двоемыслия», в которой этим замечательным философам приходилось жить. Не желая терять комфортные условия жизни и работы, они утверждали с «высоких трибун» и в официальной печати то, во что никогда не верили... В глубине души они считали себя «гражданами мира», «носителями общечеловеческих ценностей», не очень то и идентифицируя себя с российской культурной традицией как таковой... Но тянет ли вся эта история на личную трагедию – не думаю. Это обычный конформизм, значительная часть позднесоветской интеллигенции выбирала именно такую жизненную стратегию. Будучи интеллектуальной элитой советской империи, некоторые отмеченные Б.В. Емельяновым философы-профессионалы искренне ненавидели или презирали тех, кто давал им все (или почти все) возможности для работы. Но в данном случае автор «Словаря» совершенно справедливо оценивает не их личностную позицию, а глубину таланта, подводя читателя к тому, что их творческие поиски – тоже наше достояние.

Также было бы желательно расширить круг персоналий за счёт хотя бы ещё нескольких крупнейших русских философов XIX в., представлявших

духовно-академическую науку. Эта ветвь духовной и интеллектуальной традиции представлена в книге В.И. Несмеловым, Ф.Ф. Сидонским, М.М. Тареевым, П.Д. Юркевичем, но, к сожалению, отсутствуют в этом списке Ф.А. Голубинский, В.Д. Кудрявцев-Платонов, В.Н. Карпов, архиеп. Никанор (А.И. Бровкович), П.И. Линицкий, архиеп. Антоний (Храповицкий). Кроме того, в данный словарь не вошёл ни один русский «классический» евразиец из эмигрантской среды (это направление русской социальной философии было представлено только лишь замечательной фигурой Л.Н. Гумилева), не говоря уже о «сменовеховцах», вроде Н.В. Устрялова... В этом смысле мне как автору-дальневосточнику чуть обидно за «восточную ветвь русской эмиграции». Но Б.В. Емельянову можно только посочувствовать, ведь зная о масштабе философского таланта, например, того же В.Д. Кудрявцева-Платонова, ему приходилось «переступать через себя», не включая подобные персоналии в свой «Словарь», иначе объём книги был бы не тысячу страниц, а, пожалуй, тысячи полторы-две... То же самое касается и «невключения» автором в «Словарь» таких философов и социальных мыслителей, как С.А. Алексеев (Аскольдов), В.А. Базаров (Руднев), Б.П. Вышеславцев, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский, С.А. Левицкий, В.Н. Ильин, П.Б. Струве, Г.В. Флоровский... Хотя следует отметить, что во многих других своих трудах профессор Б.В. Емельянов обо всех этих авторах писал достаточно подробно и основательно.

Впрочем, это лишь наше личное мнение, мы выражаем его не в полемическом, а исключительно уважительном ключе. На самом деле, Б.В. Емельянов совершил настоящий научный подвиг, написав и опубликовав столь фундаментальный труд. Вся эта масштабная работа проделана человеком, несомненно, внёсшим огромный вклад в изучение отечественного философского наследия, поставившим себе цель сохранить **все** грани этого наследия для потомков, тех, кто в будущем будет продолжать дело изучения духовной и интеллектуальной традиций нашего народа. Остаётся только сожалеть, что тираж книги чрезвычайно мал (100 экз.), было бы очень желательно иметь эту книгу на полке как минимум библиотек всех классических и гуманитарных вузов. Для этого, как представляется, необходимо вторично издать этот колоссальный труд гораздо большим тиражом... Остаётся надеяться, что уважаемый профессор Б.В. Емельянов подарит нам всем возможность и в дальнейшем знакомиться со своими новыми трудами по истории отечественной философии, которые, несомненно, обогащают нашу историко-философскую науку. Сложившаяся уже в течение многих десятилетий уральская историко-философская школа может по-настоящему гордиться одним из самых известных и талантливейших своих представителей.